

Е.А. Долгова, А.В. Малинов, В.В. Слискова

**СУБЪЕКТИВНЫЙ МЕТОД И ОЦЕНКА В НАУКЕ
(ПО МАТЕРИАЛАМ РУКОПИСИ Н.И. КАРЕЕВА
«ОБЩАЯ МЕТОДОЛОГИЯ ГУМАНИТАРНЫХ НАУК»)***

Долгова Евгения Андреевна – доктор исторических наук, доцент, старший научный сотрудник. Российский государственный гуманитарный университет. Российская Федерация, 125047, г. Москва, Миусская пл., д. 6; e-mail: medievalis@list.ru

Малинов Алексей Валерьевич – доктор философских наук, профессор. Санкт-Петербургский государственный университет. Российская Федерация, 199034, г. Санкт-Петербург, Университетская наб., д. 7–9; e-mail: a.v.malinov@gmail.com

Слискова Валерия Викторовна – аспирантка. Российский государственный гуманитарный университет. Российская Федерация, 125047, г. Москва, Миусская пл., д. 6; e-mail: valeriya.sliskova@mail.ru

Целью статьи является введение в научный оборот обобщающей работы социолога, историка и методолога науки Н.И. Кареева «Общая методология гуманитарных наук» (1922). Книга, которую ученому так и не удалось опубликовать при жизни, известна лишь частично и нуждается в дальнейшей актуализации с точки зрения ее значения для истории отечественной социологии. Предложенная в ней концепция систематизирует методологические представления Н.И. Кареева, устанавливает связь его творчества как с европейскими направлениями – позитивизмом и неокантианством, так и национальным – «русской субъективной социологической школой». К проблеме субъективизма исследователя, субъективного метода и оценки в науке Н.И. Кареев обращается в публикуемом ниже аннотированном фрагменте седьмой главы («Нормативное и прикладное знание в гуманитарных науках»), впервые вводимом в научный оборот. Делается вывод, что субъективизм русской социологической школы носил особый характер: он был связан не только с этическим отношением к личности и обществу, но и с признанием внутренней, психической, субъективной стороны в самой общественной жизни. Соединение практического и психологического, императивных убеждений и внутренних переживаний давало тот теоретический синтез, воплощением которого стала «русская социологическая школа». «Русская субъективная школа» оставалась разновидностью позитивистского проекта, считающего возможным научное постижение общества, изучающего явления, а не сущности, опирающегося на факты, а не на метафизические измышления. В изучение

* Исследование выполнено при поддержке Российского фонда фундаментальных исследований (РФФИ), проект № 19-09-00109/19 «Методологическое наследие Н.И. Кареева: исследование, подготовка к изданию, комментарии».

общественных явлений она вносила принцип личности, отказываясь тем самым от контовского редукционизма, проводящего аналогию между социальными и физическими процессами. Высказывается гипотеза о том, что критика марксизма с позиции субъективизма русской социологической школы могла послужить дополнительным аргументом для запрета книги Н.И. Кареева в 1920-е гг. Рукопись выявлена в Научно-исследовательском отделе рукописей Российской государственной библиотеки (НИОР РГБ) в личном фонде Н.И. Кареева и восстанавливается по черновикам. Публикацию сопровождает вступительная статья, раскрывающая основные положения работы Н.И. Кареева.

Ключевые слова: Н.И. Кареев, методология, гуманитарные науки, философия, личность, субъективизм, оценка, научное знание

Для цитирования: Долгова Е.А., Малинов А.В., Слискова В.В. Субъективный метод и оценка в науке (по материалам рукописи Н.И. Кареева «Общая методология гуманитарных наук») // *Философский журнал / Philosophy Journal*. 2022. Т. 15. № 1. С. 176–190.

Курс «общей методологии гуманитарных наук» в творчестве Н.И. Кареева

В истории отечественной науки Николай Иванович Кареев (1850–1931) известен как универсальный ученый: историк, философ, методолог и теоретик исторической науки, социолог. Его по праву считают первым историком российской социологии, автором первого отечественного учебника по социологии. Однако методологические взгляды Кареева остаются недостаточно выясненными, поскольку при жизни он не опубликовал отдельного труда по методологии науки. Их приходится реконструировать на основе его историографических, философско-исторических и социологических работ.

Лишь в самом конце жизни Н.И. Кареев предпринял попытку издать книгу под названием «Общая методология гуманитарных наук»¹. Обобщающая рукопись была подготовлена к печати в 1922 г. в издательстве «Наука и школа», но из-за цензурных ограничений так и не вышла. До сих пор опубликованы лишь фрагменты этого труда². Работа выросла из курса лекций, который Кареев читал на Высших женских курсах и в Петроградском университете, где после смерти в 1919 г. А.С. Лаппо-Данилевского ему был передан курс «Методология истории». А.С. Лаппо-Данилевский трактовал

¹ Интересно, что в 1922 г. в Москве был отпечатан небольшой «Очерк методологии общественных наук» С.Л. Франка, выросший из курса лекций в Саратовском университете, куда Франк перебрался из Петрограда в 1917 г., и в Институте народного хозяйства. Философско-исторические взгляды Л.П. Карсавина и С.Л. Франка надо признать крайней оппозицией подходу Кареева. Более того, Франк прямо обрушивается с критикой на те философские принципы, которые Кареев положил в основу своей «Общей методологии». Негативна была и реакция Н.И. Кареева, выступившего в печати с резкой критикой опубликованной работы С.Л. Франка (Кареев Н.И. Метафизик о «Методологии общественных наук» // *Анналы: журнал всеобщей истории*. 1922. № 9. С. 267–271).

² См.: Долгова Е.А., Малинов А.В. Логика методологии (к публикации «Логических предпосылок всякой методологии» Н.И. Кареева) // *Социологическое обозрение*. 2017. Т. 16. № 3. С. 319–326; *Они же*. «Понять чужую душу»: Фрагменты из неопубликованного труда историка, социолога, методолога науки Н.И. Кареева // *Вестник архивиста*. 2017. № 4. С. 236–247; Долгова Е.А., Малинов А.В., Слискова В.В. Наблюдение в социальных науках (по материалам рукописи Н.И. Кареева «Общая методология гуманитарных наук») // *Социология науки и технологии*. 2020. Т. 11. № 2. С. 64–85.

методологию истории в широком смысле как теорию исторического познания. По словам современного исследователя, «лейтмотивом социологических изысканий Лаппо-Данилевского оставалось его стремление включить современные ему социологические концепции и теории в арсенал методологических средств аналитики исторического процесса»³. Кареев также придерживался расширенного толкования методологических проблем историографии, обобщая ее до методологии гуманитарных наук в целом (включая в них и науки социальные). Одновременно с подготовкой «Общей методологии гуманитарных наук» Н.И. Кареев работал над двумя социологическими рукописями: «Общие основы социологии» и «Основы русской социологии», между которыми очевидны содержательные параллели.

Субъективный метод в социальных науках: контекстуальное прочтение

Одной из таких общих тем для методологических и социологических исследований Н.И. Кареева, находящих отражение в исторических работах ученого, является субъективный метод. Его рассуждения о субъективном методе в «Общей методологии гуманитарных наук» имеют совпадения и с более ранней работой – «Введение в изучение социологии» (1897), в частности с главой «Объективизм и субъективизм в социологии»⁴. Разумеется, в этом прослеживается связь с таким направлением, как «субъективная школа» – она была для Н.И. Кареева одним из маркеров его научной самоидентификации. В написанном в те же годы, что и «Общая методология гуманитарных наук», исследовании по истории русской социологии ученый отмечал, что еще в студенчестве зачитывался статьями П.Л. Лаврова и Н.К. Михайловского, а обзор своих социологических работ включил в главу «Этико-социологическое направление в русской социологии»⁵, вслед за изложением взглядов П.Л. Лаврова, Н.К. Михайловского и С.Н. Южакова. Он признавал их влияние и в своей докторской диссертации «Основные вопросы философии истории» (1883), особенно в третьей части книги. Поясняя свое понимание субъективного подхода, Кареев писал, что «в общественных науках известный субъективизм неизбежен, поскольку у исследователя есть те или другие моральные и социальные убеждения, поскольку общественные науки не могут ограничиваться изучением только внешней стороны общественных отношений и форм, не проникая во внутренний мир людей, к которому нельзя не относиться оценочно»⁶. Он специально оговаривал, что считает неудачным формулировку «субъективный метод», предпочитая другие выражения: «субъективные отношения», «субъективная точка зрения».

В «Общей методологии гуманитарных наук» субъективному методу Н.И. Кареев посвятил часть последней, седьмой, главы, которая называлась «Нормативное и прикладное знание в гуманитарных науках». В ней он

³ Козловский В.В. Историческая метасоциология А.С. Лаппо-Данилевского // Журнал социологии и социальной антропологии. 2019. № 5. С. 74.

⁴ Кареев Н.И. Введение в изучение социологии. СПб., 1897. С. 297–342.

⁵ Кареев Н.И. Основы русской социологии. СПб., 1996. С. 43–88.

⁶ Там же. С. 76.

излагает азы позитивизма, рассматривает учение П.Л. Лаврова и Н.К. Михайловского, воспроизводит свои взгляды, высказанные и в более ранних произведениях. Так, еще в 1897 г. он писал, что «субъективизм... доказывает, что ненаучно изучать общественные явления, как бы совершенно игнорируя при этом мысли, чувства и настроения человеческой личности, мотивы ее деятельности, производимую ею оценку социальных фактов и ее интересы, и что понимание общественных явлений, как чисто внешних форм, якобы лишенных подобно материальным вещам всякого внутреннего содержания, равным образом не может быть названо вполне научным»⁷. Мысли, чувства и настроения людей в разной степени находят выражение в творческой деятельности, в искусстве, науке, философии. В них отражается психическая сторона исторического процесса. Неслучайно Н.И. Кареев, исследуя различные периоды европейской истории, обязательно уделял внимание истории научного мировоззрения эпохи, рассматривал философские концепции, особенности художественных стилей и т.п. Материальная и духовная культура общества, социальная структура, экономические отношения непосредственно влияют на личность. По его словам, «общественные формы существуют не только не сами по себе, но и не для самих себя. Субъективная сторона социальных фактов заключается между прочим в том действии, какое они, эти факты, оказывают на членов общества»⁸.

Авторство термина «субъективный метод» принадлежит О. Контю, хотя он и придавал ему отрицательное значение, поскольку научный метод должен быть как раз объективным. Обоснование субъективного метода в социальных науках Н.И. Кареев ставит в заслугу «русской субъективной социологической школе», прежде всего П.Л. Лаврову и Н.К. Михайловскому, оправдывавшим «внесение в познание моральных и социальных отношений» (§ 375). «Русская субъективная социологическая школа» прочно вошла в содержание курсов и пособий по истории российской социологии. Вероятно, это наиболее изученное направление в отечественной социологии, даже беглый историографический обзор которого ляжет непосильным герменевтическим бременем на исследователя. Укажем лишь некоторые публикации, рассматривающие наследие «субъективной школы»⁹.

«Нигде вопрос о субъективном методе в социологии, – писал Кареев в 1897 г., – не вызывал таких споров и разногласий, как именно у нас. <...> Одно время (в семидесятих годах) говорилось даже об особой русской

⁷ Кареев Н.И. Введение в изучение социологии. С. 301–302.

⁸ Кареев Н.И. Основы русской социологии. С. 300.

⁹ Голосеева А.А. Полемика вокруг понятия «субъективный метод» в социологии в русской общественной мысли второй половины XIX века // Вестник РГГУ. Сер.: Философия. Социология. Искусствоведение. 2011. № 3 (65). С. 37–41; Леонтьева О.Б. «Субъективная школа» в русской мысли: проблемы теории и методологии истории. Самара, 2004; Мальсагова Х.И. О. Конт и Н.И. Кареев: развитие позитивизма в России // Вестник Московского университета. Сер. 18: Социология и политология. 2011. № 4. С. 208–220; Малявин С.Н. Н.И. Кареев и субъективный метод в русской социологии // Социологическое наследие Н.И. Кареева. СПб., 2007. С. 42–65; Микешина Л.А. Эпистемология и российская социология: взаимодействие в развитии // Социологические исследования. 2019. № 9. С. 19–27; Попов В.Г. С.Н. Южаков и субъективный метод в русской социологии // Вестник Пермского университета. Философия. Психология. Социология. 2010. № 2 (2). С. 167–173; Романов К.В. Этико-социологическая школа в истории общественной мысли России начала XX века // Первая мировая война и проблемы российского общества. СПб., 2014. С. 84–88.

социологической школе, как школе субъективной, да и теперь указывают на то, что она задолго предвосхитила идеи, характеризующие новейшую американскую школу социологов (Уорда и Гиддингса), тоже становящуюся на субъективную точку зрения»¹⁰. Сторонники субъективной школы выступали против органического направления и дарвинизма в социологии, а также критиковали экономический материализм. В то же время «русская субъективная школа» испытала сильное влияние И. Канта, корректируя кантовский сциентизм кантовскими императивами практического разума. Правда, русские социологи тяготели не только к этическому измерению социальной действительности, но и к ее психологическому истолкованию. Согласно Карееву, «субъективизм русской социологической школы был связан не только с этическим отношением к личности и обществу, но и с признанием внутренней, психической, субъективной стороны в самой общественной жизни: представители этого направления считали невозможным построить социологию без помощи не только этики, но и психологии»¹¹. Соединение практического и психологического, императивных убеждений и внутренних переживаний давало тот теоретический синтез, воплощением которого стала «русская социологическая школа». Кареев следующим образом пояснял особенности этого направления: «...русский социологический субъективизм сводится в конце концов к тому, что общественные явления нельзя изучать, игнорируя участие мыслей, чувств и стремлений личностей, создающих их своею деятельностью (психологическая точка зрения) и игнорируя значение этих явлений для самих личностей, требующее нравственной оценки (этическая точка зрения)»¹².

Однако субъективизм вовсе не допускает в науку личный произвол, не оправдывает «партийную» предвзятость и т.п. и не отрицает объективный и законосообразный характер социальных явлений. Перечисляя представителей «русской субъективной школы», Н.И. Кареев замечал, что «все они стоят на точке зрения строгого детерминизма, причинной необходимости и закономерности. Если субъективисты и говорят о целесообразности, то лишь в том смысле, что в своей деятельности люди руководятся целями, коих нельзя упускать из виду ни при объяснении общественных явлений, ни при их оценке с точки зрения того блага, которое есть цель человеческих стремлений, как бы различно люди это благо ни понимали. <...> Дело в том, что и ученый, изучая общественные явления, может задаваться вопросами о целях, какие ставили своей деятельности люди, сознательно или непреднамеренно их вызвавшие»¹³. «Русская субъективная школа» оставалась разновидностью позитивистского проекта, считающего возможным научное постижение общества, изучающего явления, а не сущности, опирающегося на факты, а не на метафизические измышления.

В изучение общественных явлений она вносила принцип личности, отказываясь тем самым от кантовского редукционизма, проводящего аналогию между социальными и физическими процессами. «Общественные явления существуют через личности и по отношению к личностям», –

¹⁰ Кареев Н.И. Введение в изучение социологии. С. 325.

¹¹ Там же. С. 326.

¹² Там же. С. 330–331.

¹³ Там же. С. 340–341.

провозглашал Н.И. Кареев¹⁴. Иными словами, человека нельзя буквально изучать так же, как естествознание изучает вещи. Эвристический потенциал такой аналогии имеет свои пределы, а ее методологическая универсальность сильно преувеличена. По крайней мере, помимо материальной основы, социальные факты имеют и психическое (смысловое) измерение. Личность невозможно элиминировать из социальной жизни, не лишив ее при этом всякого содержания. По словам Кареева, «предмет наук гуманитарных есть прежде всего человеческая личность, а затем человеческое общество, как совокупность отдельных личностей, находящихся между собою в постоянном взаимодействии. <...> Вещи мы приписываем только одно существование, личности сверх того и внутреннее достоинство, требующее с нашей стороны известного к себе уважения. Вещью мы можем пользоваться, как орудием или средством для достижения тех или других целей, самой вещи совершенно посторонних, достоинство же личности состоит как раз в том, что она в самой себе носит цель своего существования, что она не может быть только средством или орудием для достижения целей, ей совершенно посторонних»¹⁵. В цитате Н.И. Кареева очевидно влияние второй кантовской критики. Более того, моральный или социальный мир как царство целей допускает и телеологическое объяснение общественных явлений, не устраняя при этом их каузального толкования. Если материальная сторона социально-исторических процессов может быть сопоставлена с причинно-следственными рядами, то психическая сторона, объективируемая в культурных состояниях, предполагает действие и целевой причины. Субъективная точка зрения, таким образом, необходима для изучения исторических, социальных, культурных явлений. «Другими словами, – пояснял Н.И. Кареев, – этический субъективизм в социологии есть не что иное, как проявление интереса не к одним только внешним явлениям социальной жизни, но и к человеческой личности, живущей в обществе... интереса, в одно и то же время теоретического и этического»¹⁶.

Конечно, намеренное акцентирование субъективной стороны социальной жизни способно заронить сомнение в возможности ее научного, т.е. объективного, постижения. Этические требования субъективизма, кажется, входят в противоречие с беспристрастностью науки как одним из ее важнейших императивов. Однако Н.И. Кареев не видит здесь противоречия, полагая, что «законный объективизм в социологии сводится к научному и этическому беспристрастию»¹⁷. Чаще всего причиной искажения в истории становится не этический или этико-социальный, а националистический субъективизм. В самой же социологии превратное истолкование общества проистекает от сословного, классового или партийного субъективизма. В качестве примера «националистического субъективизма в социологии» он приводил книгу Н.Я. Данилевского «Россия и Европа». Правда, излагая учение Н.Я. Данилевского, он быстро забывал о беспристрастности и приписывал своему славянофильскому оппоненту прямо противоположные взгляды, лишь бы они подтверждали обобщения самого Кареева. Многословные рассуждения петербургского социолога об истинном и ложном субъективизме, как пра-

¹⁴ Кареев Н.И. Введение в изучение социологии. С. 330.

¹⁵ Там же. С. 306.

¹⁶ Там же. С. 310.

¹⁷ Там же. С. 311.

вило, затем концентрировались в кратких, императивных по форме, заключениях типа: «наука... должна стоять выше партий во имя принципа беспристрастия»¹⁸, «социологические теории не могут быть... орудиями отдельных партий»¹⁹ и т.п. Стремясь согласовать субъективную и объективную сторону социально-исторической действительности, Н.И. Кареев указывал на разные смыслы субъективности и распространял область значений субъективного метода, как правило, на область культурных явлений, т.е. тех социальных процессов, в которых полнее всего сказывается начало личности и ее психическая сторона. Таким образом, он несколько корректировал изначальное учение «субъективной школы», переводя субъективный метод в ведение психологи по преимуществу. «Субъективный (ментальный) характер духовной культуры и объективный социального строя и позволяют отнести первую к области социальной психологии, второй – к области собственно социологии», – уточнял он в «Общих основах социологии»²⁰.

Субъективизм неизбежен в общественной жизни, пока существуют идеалы, пока люди будут продолжать судить и оценивать действительность. Без этической оценки социального опыта, без идеалов, задающих цели общественного развития, невозможно само общество. Их изучением, полагал Н.И. Кареев, должна заниматься *деонтология*. Ученый не случайно упоминает в этом контексте Г. Риккерта, поскольку под влиянием немецкого неокантианства проходило становление новой дисциплины – *аксиологии*. Один из первых курсов по теории ценности в России, в свое время не опубликованный, читал как раз коллега Кареева по Петербургскому университету А.С. Лаппо-Данилевский²¹. Научные высказывания, особенно о социальных явлениях, неизбежно включают в себя оценку, которая привносит в знание качественные характеристики, соотносит знание с человеком, делает его, так сказать, соразмерным человеку. Оценка не подрывает объективность знания, если, считал Н.И. Кареев, она не искажает факты и не противоречит логике. Виды оценок многообразны: этические, эстетические, утилитарные и т.д. Их следует отличать от предрассудков, пристрастий, предубеждений, которые также нередко привносятся в научное познание, фальсифицируя его. Отстаивая идеал беспристрастности в науке, в том числе социальной, Кареев прямо обвинял экономический материализм в партийности, т.е. необъективности.

Неприкрытая критика марксизма с позиции субъективизма русской социологической школы могла послужить дополнительным аргументом для запрета книги Н.И. Кареева. Более того, в этой критике просматривалось и политическое неприятие ученых социальных изменений в современном ему обществе, которые приводили к нивелированию краеугольного для его концепции принципа – принципа личности. Социальная революция, вероятно, только укрепила его либеральные взгляды, ведь в основе либерального «понимания общества и государства лежит убеждение в том, что политический союз является конгломератом равных и свободных субъектов, являю-

¹⁸ Кареев Н.И. Введение в изучение социологии. С. 312.

¹⁹ Там же. С. 313.

²⁰ Кареев Н.И. Общие основы социологии. Пг., 1919. С. 17.

²¹ См.: Лаппо-Данилевский А.С. О теории ценности (фрагменты) // Вопросы философии. 2017. № 4. С. 181–189.

щихся в совокупности источником власти и образующих общество для целей собственной самореализации и обеспечения собственной безопасности. Государство должно быть “свободоразмерным”, т.е. обеспечивать те фундаментальные социальные свойства каждого человека, которые даны ему природой – свободу и равенство»²².

Технический комментарий к изданию

Ниже публикуются фрагменты седьмой главы («Нормативное и прикладное знание в гуманитарных науках») рукописи Кареева «Общая методология гуманитарных наук». Рукопись выявлена в Научно-исследовательском отделе рукописей Российской государственной библиотеки (НИОР РГБ) в личном фонде Н.И. Кареева (№ 119) и восстанавливается по рукописным черновикам исследователя, его выпискам из литературы при подготовке к работе²³. Стилистические особенности в текстах, особенности расположения текста на листе сохранены в целях аутентичной передачи источника (исправлены лишь некоторые грамматические обороты). Сохранены выделения в документе (подчеркивания автора заменены курсивом). Утраченные фрагменты обозначены многоточием в квадратных скобках [...], восстановленные публикаторами фрагменты даются в квадратных скобках [], сокращения документа, публикуемого не полностью, обозначены <...>.

ПРИЛОЖЕНИЕ

Н.И. Кареев

НОРМАТИВНОЕ И ПРИКЛАДНОЕ ЗНАНИЕ В ГУМАНИТАРНЫХ НАУКАХ

(л. 7об) 374. Основатель социологии, Огюст Конт, и задумал новую науку, как *положительное*¹ знание об общественных явлениях, как отрешенное от всякой метафизики, как знание не *сущности* явлений, искомой, выражаясь термином критической философии Канта, в трансцендентном или ноуменальном (§) мире, а *законов* явлений, т.е. поставил социологии такую же задачу, какую имеют теоретические отделы естествознания. Отсюда Конт сделал то различие между // (л. 8) метафизикою и наукою, что в первой наблюдение подчинено воображению, а во второй, наоборот, воображение – наблюдению. Иначе говоря, один мир есть наблюдаемый, данный в опыте,

²² Куприянов В.А. Европейский либерализм в зеркале политической философии И.А. Ильина // Философский полилог. 2019. № 2. С. 63.

²³ НИОР РГБ. Ф. 119. К. 39. Там же. Д. 8. Л. 7 об. – 14. Параграфы 374–382. Черновой автограф. Подлинник.

¹ Слово «положительное» – приписка на полях.

другой – *только*² воображаемый, что, конечно, следует относить не к самим психическим переживаниям, которые тоже реальны, а к содержанию некоторых наших мыслей. Будучи притом принципиальным противником самонаблюдения, как метода психологии и даже отрицая научность самой психологии, он противопоставил научному методу, как *объективному*, метафизический (и психологический), как *субъективный*, что и было унаследовано позитивистами, отвергшими учение времен второй половины деятельности Конта, когда он даже сочинял свою религию.

375. Эта объективистическая ориентация социологии, а с нею и других общественных наук многих вполне удовлетворила, поставив им задачу изучать то, что есть, как оно дано нам в опыте без всяких оценок и без всякого установления норм должного. Это и было названо научным объективизмом. Русские позитивные социологи П.Л. Лавров и Н.К. Михайловский, оба социалисты, а первый воспитавший свою мысль под влиянием германской идеалистической философии, провозгласили недостаточность объективного метода в гуманитарных науках и потребовали применения к ним метода субъективного, сводившегося в их сознании к внесению в познание моральных и социальных отношений как *творчества идеалов*, так и *этической оценки* действительности. Это вызвало в русской литературе большую полемику между объективистами и субъективистами. Ставши в ней на сторону вторых, я только находил, что речь // (л. 9) здесь может идти не об особом субъективном *методе*, а о субъективном *только элементе* или, как теперь можно было бы выразиться, об особом *подходе*, *особой ориентации*, одним словом, *точке зрения*, причем метод остается всегда чем-то объективным, поскольку направлен на познание какого-либо объекта, и всегда субъективен, поскольку относится к числу явлений субъективного (интраментального) значения.

376. Наилучшим выражением основной философской позиции «русской субъективной социологической школы» было признание (Михайловским) *двуединства правды*, как *правды-истины* и *правды-справедливости*. До известной степени это напоминает двойственность *разума чистого* и *разума практического* в философии Канта, и категорий существования и должностного, что усвоено и современными неокантианцами. Но особенно интересно, что среди юристов в начале XX века началась тяга к тому идеализму в правоведении, который заключается в отвергнутой (и справедливо) теории «естественного права» (§), но уже в научно приемлемом понимании его не как чего-то *вне нас данного*, а как *идеального построения* нашего ума притом не о *сущем*, а о *должном*. То же устремление лежит в основе учения Риккерта об оценочном характере гуманитарных наук с их методом отнесения к ценностям, которого (будто бы) не может быть в естествознании (где тоже бывает отнесение к ценностям, только не этическим, а к теоретическим и к утилитарным). Все *только что*³ указанное сродни субъективизму старых русских социологов. // (л. 10)

377. То, что Риккерт и его последователи называют отнесением к ценностям, может иметь очень разнообразный характер в виду того, что у людей могут быть различные мотивы что-либо особенно ценить предпочтительно перед другим, притом не только разнородным, но и однородным.

² Слово «только» – приписка на полях.

³ Словосочетание «только что» – приписка на полях.

Не все одинаково ценно с *теоретико-познавательной* точки зрения в зависимости и от *интересов* познающего субъекта и индивидуальных и групповых особенностей познаваемых объектов. Для лингвиста в слове «бытие» интересны самые звуки слова, его корень, его суффикс, его возможные окончания и слова от него производимые, для философа – обозначаемое им понятие, причем философ-теоретик будет разбирать, что собственно в этом понятии мыслится, а историк философии – исследовать, как понималось «бытие» прежними философами. Равным образом иной единичный предмет или случай может быть особенно интересен по его редкости или по его особой типичности и т.п. С этим теоретическим интересом в познании рядом существует другой – *практический, утилитарный*, создающий рядом с чистой наукою науку прикладную, направляющий умственную деятельность на познание истины в виду ее полезности и дающий начало оценке со стороны *истины* или *добра*, равно как с эмоциональной стороны, например, эстетической (со стороны, условно говоря, *красоты*) в произведениях по теории и истории искусств, в том числе и поэзии. Так разнообразны возможные по отношению к объектам гуманитарных наук оценки (или субъективная точка зрения, §375) // (л. 11)

378. В действительной жизни разные люди *оценивают* различным образом и постоянно даже ⁴ совершенно противоположном смысле *одни и те же вещи*⁵, но в действительной жизни они и *представляют себе* одни и те же вещи, т.е. *познают* их очень неодинаково, люди образованные и невежественные, знающие и не знающие, специалисты и профаны, положительные ученые и метафизические философы. Однако, объективная истина для всех, как таковая может быть только одна, и к ней-то наука стремится, стараясь достигнуть *бесспорного значения*. В науке все решают логика и факты: что логично, то логично для всех, и что факт для одного, то факт и для другого, если только факты действительно факты, а не измышления, а за логику не выдается софистика. *Истина*, говорят, все побеждает, но раз ей нужно побеждать, она, значит, имеет перед собою нечто, с чем ей приходится бороться, и то же самое надлежит сказать и о *справедливости*, о которой, однако, никто не решается говорить, что она все побеждает. Дело с оценками – эмоциональными, утилитарными, этическими – стоит гораздо труднее, чем с теоретическим познанием, которое очень должно заботиться о том, чтобы его дела, как познания истины, руководимого теоретическим, интеллектуальным интересом, не брали на себя эмоциональное, утилитарное и этическое отношения к действительности, где затронуты или замешаны наши чувствования, наши стремления, *воля*⁶, наши интересы. «О вкусах не спорят», «тьмы низких истин нам дороже нас возвышающий обман», «все в мире относительно» и т.п., – мало ли что говорится на эту тему. // (л. 12).

379. Тем не менее, мы все-таки оцениваем, судим, прикидываем к отдельным явлениям и понятиям некоторые нормы, нами же создаваемые. Это бывает даже в математике, где мы различаем, например, между *правильными* и *неправильными* четырехугольниками, где говорим о правильном, *идеальном* круге или о фигуре, только к ней приближающейся и мало ли о чем в подобном же роде. Говоря о зимней или летней погоде, мы можем нахо-

⁴ Слово «в» – приписка на полях.

⁵ Фраза «одни и те же вещи» – приписка на полях.

⁶ Слово «воля» – приписка на полях.

дить ту или другую то *нормально*, то *ненормально* холодною либо теплою. Физиология нормальным называет здоровое состояние организма, и даже в болезненных его состояниях медицина различает нормальное или не совсем нормальное течение болезни. Географ характеризует *данный*⁷ ландшафт *красивым* или *некрасивым*, а *данный климат* – *полезным* или *вредным*⁸, этнограф – данное племя *добрым* или *злым*, *способным* или *тупым* и т.д. Все это – оценки, квалификации, критериями в которых являются наши понятия о правильном, нормальном, совершенном, прекрасном, *полезном*⁹, [приятном]¹⁰, добром и пр. и пр. и о противоположном всему этому. Критерии для распознавания правильностей, нормальностей, полезностей и пр. и пр. *имеют*¹¹ весьма различное психологическое происхождение, но квалификация чего-либо правильным, полезным, здоровым, умным, прекрасным и пр. включает в себе и оценку в положительном смысле, т.е. одобрение, а отнесение чего-либо к явлениям неправильным, вредным, неприятным и т.д. есть отрицательная оценка. Такие оценки нисколько не искажают знания, если они сделаны правильно, не заключают в себе личного произвола, не влияют на то, что в знании должно оставаться объективным при всяких субъективных переживаниях, с ним соединенных. // (л. 13).

380. Наименее поддаются какому-либо объективному регулированию эмоциональные оценки, к числу которых относятся *эстетические*, а также связанные с принадлежностью оценивающих к разным нациям, вероисповеданиям, государствам, сословиям, классам, партиям, школам и даже профессиям, каковая принадлежность обуславливает и разные *утилитарные* оценки, способные также очень расходиться. *Приятное* для одних может быть неприятным для других, *полезное* одним – вредным по отношению к другим. Пристрастиям, предубеждениям, предрассудкам нет места в науке, и всякий субъективизм, хотя бы он был проявлением не *чисто*¹² личного произвола, а принадлежности лица к какой-нибудь нации, классу, партии недопустим: наука должна стоять выше всех разделений между людьми, обуславливаемых принадлежностью их к крупным или мелким группам. Если изучение действительности должно вестись так, чтобы его результаты были одинаково приемлемы, например, для представителей материалистической и спиритуалистической метафизики (§), то как факты и логические выводы из них, составляющие содержание науки, должны быть одинаково принимаемы людьми всех наций, классов, партий, для достижения чего существуют величайшие трудности.

381. Во-первых, сами ученые могут бессознательно, а в худшем случае и преднамеренно пропускать в науку взгляды, сложившиеся под влиянием группового субъективизма, т.е. иногда те или другие пристрастия проскальзывают без ведома самих ученых в их работы – случаи, более извинительные, нежели те, когда *тенденциозность* выводится в принцип, и наука делается служанкою не *истины*, а *интересов*. В не так давнее время в Северной Америке возникло даже особое философское направление, которое назвало себя «прагматизмом» (конечно, в другом смысле, чем у нас выше, §) и которое

⁷ Слово «данный» – приписка на полях.

⁸ Фраза «а данный климат – полезным или вредным» – приписка на полях.

⁹ Слово «полезном» – приписка сверху.

¹⁰ Слово написано неразборчиво.

¹¹ Слово «имеют» – приписка на полях.

¹² Слово «чисто» – приписка на полях.

стало проповедовать, // (л. 14) что человеческой воле принадлежит и познавательная функция, что открывало перед метафизикой доступ в философию. Практически понятия не образуются в этом направлении по теоретическим, а наоборот, сами их образуют. Весь смысл философии и науки с этой точки зрения находится в удовлетворении наших практических потребностей, вследствие самое представление о теоретической истине как-то исчезает: истина есть не что иное для прагматистов, как разновидность добра. Равным образом, и экономический материализм прагматичен в данном смысле, так как учит объяснять эпоху не из ее философии, а из ее экономики, смотреть на всякую идеологию, как на надстройку над экономическим базисом (§), и непременно, как идеологию интересов того или другого класса.

382. Во-вторых, если бы даже наука имела объективнейший характер, раз ее выводы оказались противоречащими интересам и предрассудкам известной группы, самые логические выводы и наиболее беспристрастные оценки не будут убедительны для людей, неспособных освободиться из-под власти своих интересов и предрассудков. Если бы, сказано было, та истина, что дважды два составляет четыре противоречило нашим страстям, то многие стали бы эту истину отвергать или, по крайней мере, в ней сомневаться. Люди, не искушенные наукою, часто бывают бессознательными прагматистами, готовыми признавать истиной то, что лучше работает для них, ведет их в жизни, лучше всего подходит к каждой ее части, оказывается наиболее полезным. Истинно то, что приятно и выгодно. Недаром в доказательствах нередко пользуются аргументами *ad hominem* и *ad populum*, т.е. годными только для данного человека или для данной группы, национальной, классовой, партийной (§), уверяя, что «кто не с нами, тот против нас». Публицистическое трактование вопроса будет всегда понятнее, приемлемее, убедительнее для *части*¹³ публики, разделяющей соответственные взгляды, нежели трактование чисто научное, которое может потребовать от читателя признания того, что для него неприятно или невыгодно. Путь науки – путь критический, но людям слишком свойственен *догматизм* мысли, с которым в областях чувства и воли соответствуют *фанатизм* и *деспотизм*.

Список литературы

- Голосеева А.А. Полемика вокруг понятия «субъективный метод» в социологии в русской общественной мысли второй половины XIX века // Вестник РГГУ. Сер.: Философия. Социология. Искусствоведение. 2011. № 3 (65). С. 37–41.
- Долгова Е.А., Малинов А.В. Логика методологии (к публикации «Логических предпосылок всякой методологии» Н.И. Кареева) // Социологическое обозрение. 2017. Т. 16. № 3. С. 319–326.
- Долгова Е.А., Малинов А.В. «Понять чужую душу»: Фрагменты из неопубликованного труда историка, социолога, методолога науки Н.И. Кареева // Вестник архивиста. 2017. № 4. С. 236–247.
- Долгова Е.А., Малинов А.В., Слискова В.В. Наблюдение в социальных науках (по материалам рукописи Н.И. Кареева «Общая методология гуманитарных наук») // Социология науки и технологии. 2020. Т. 11. № 2. С. 64–85.
- Кареев Н.И. Введение в изучение социологии. СПб.: Тип. Стасюлевича, 1897. 440 с.
- Кареев Н.И. Основы русской социологии. СПб.: Изд-во Ивана Лимбаха, 1996. 368 с.

¹³ Слово «части» – приписка на полях.

- Кареев Н.И.* Общие основы социологии. Пг.: Наука и школа, 1919. 209 с.
- Кареев Н.И.* Метафизик о «Методологии общественных наук» // *Анналы: журнал всеобщей истории.* 1922. № 9. С. 267–271.
- Леонтьева О.Б.* «Субъективная школа» в русской мысли: проблемы теории и методологии истории. Самара: Изд-во Самарского университета, 2004. 200 с.
- Козловский В.В.* Историческая метасоциология А.С. Лаппо-Данилевского // *Журнал социологии и социальной антропологии.* 2019. № 5. С. 73–86.
- Куприянов В.А.* Европейский либерализм в зеркале политической философии И.А. Ильина // *Философский полилог.* 2019. № 2. С. 59–76.
- Лаппо-Данилевский А.С.* О теории ценности (фрагменты) // *Вопросы философии.* 2017. № 4. С. 181–189.
- Мальсагова Х.И.* О. Конт и Н.И. Кареев: развитие позитивизма в России // *Вестник Московского университета.* Сер. 18: Социология и политология. 2011. № 4. С. 208–220.
- Малявин С.Н.* Н.И. Кареев и субъективный метод в русской социологии // *Социологическое наследие Н.И. Кареева.* СПб.: Изд-во РПУ им. А.И. Герцена, 2007. С. 42–65.
- Микешина Л.А.* Эпистемология и российская социология: взаимодействие в развитии // *Социологические исследования.* 2019. № 9. С. 19–27.
- Попов В.Г.* С.Н. Южаков и субъективный метод в русской социологии // *Вестник Пермского университета. Философия. Психология. Социология.* 2010. № 2 (2). С. 167–173.
- Романов К.В.* Этико-социологическая школа в истории общественной мысли России начала XX века // *Первая мировая война и проблемы российского общества / Отв. ред. А.С. Скариндов.* СПб.: Изд-во Государственной полярной Академии, 2014. С. 84–88.

Subjective method and evaluation in science (based on the materials of Nikolay I. Kareev's manuscript “General methodology of the Humanities”)*

Appendix: Nikolay I. Kareev. Normative and applied knowledge in the humanities

Evgeniya A. Dolgova

Russian State University for the Humanities. 6 Miusskaya sq., Moscow, 125047, Russian Federation; e-mail: medievalis@list.ru

Alexey V. Malinov

Saint Petersburg State University. 7–9 Universitetskaya nab., St. Petersburg, 199034, Russian Federation; e-mail: a.v.malinov@gmail.com

Valeriya V. Sliskova

Russian State University for the Humanities. 6 Miusskaya sq., Moscow, 125047, Russian Federation; e-mail: valeriya.sliskova@mail.ru

The purpose of the article is to introduce “General methodology of the Humanities” (1922), one of the latest monographs by the historian, sociologist and methodologist of science Nikolay Kareev (1850–1931). The book, which the scholar did not publish during his lifetime, was introduced into scientific circulation only partially and needs further updating in terms of its significance for the history of Russian sociology. It systematizes the methodological ideas of N.I. Kareev, establishes a connection between his works with such European trends as positivism and neo-Kantianism as well as with “Russian subjec-

* This article has been prepared with financial support of the Russian Foundation for the Basic Research (RFBF), science project No. 19-09-00109/1, “Methodological studies by Nikolay I. Kareev: research, publication, comments”.

tive sociological school". The proposed fragment of the seventh chapter ("Normative and applied knowledge in the humanities") focuses on the problem of the subjective method and assessment in science. It is concluded that the subjectivism of the Russian sociological school was of a special nature: it was associated not only with the ethical attitude towards the individual and society, but also with the recognition of the internal, mental, subjective side of social life itself. The combination of practical and psychological, imperative convictions and inner experiences resulted in a theoretical synthesis of which the embodiment was the "Russian sociological school". The "Russian subjective school" remained a positivist project for which it was possible to study society scientifically, a project that studied phenomena and not essences, a project that built on facts and not on metaphysical fabrications. In the study of social phenomena, the School introduced the principle of personality, thereby rejecting Comte's reductionism, which drew analogies between social and physical processes. It is hypothesized that the criticism of Marxism from the standpoint of the subjectivism of the Russian sociological school could serve as an additional argument for the prohibition of the book in the 1920s. The manuscript was found in the Research Department of Manuscripts of the Russian State Library in the personal collection of N.I. Kareev and is being restored based on drafts. The publication is accompanied by an introductory article revealing the main provisions in Kareev's work.

Keywords: Nikolay I. Kareev, methodology, humanities, personality, subjectivism, assessment, scientific knowledge

For citation: Dolgova, E.A., Malinov, A.V., Sliskova, V.V. "Sub"ektivnyi metod i otsenka v nauke (po materialam rukopisi N.I. Kareeva 'Obshchaya metodologiya gumanitarnykh nauk')" [Subjective method and evaluation in science (based on the materials of Nikolay I. Kareev's manuscript 'General methodology of the Humanities')], *Filosofskii zhurnal / Philosophy Journal*, 2022, Vol. 15, No. 1, pp. 176–190. (In Russian)

References

- Dolgova, E.A. & Malinov, A.V. "Ponyat' chuzhuyu dushu': Fragmenty iz neopublikovannogo truda istorika, sociologa, metodologa nauki N.I. Kareeva" ['To understand someone else's soul': Fragments from the unpublished work of the historian, sociologist, methodologist of science N.I. Kareev], *Herald of the archivist*, 2017, No. 4, pp. 236–247. (In Russian)
- Dolgova, E.A. & Malinov, A.V. "Logika metodologii (k publikacii 'Logicheskikh predposylok vsyakoj metodologii' N.I. Kareeva)" [Logic of methodology (to the publication of 'The logical premises of any methodology' by N.I. Kareev)], *Sociological Review*, 2017, Vol. 16, No. 3, pp. 319–326. (In Russian)
- Dolgova, E.A., Malinov, A.V. & Sliskova, V.V. "Nablyudenie v social'nyh naukah (po materialam rukopisi N.I. Kareeva 'Obshchaya metodologiya gumanitarnykh nauk')" [Observation in the social sciences (based on the manuscript of N.I. Kareev 'General methodology of the humanities')], *Sociology of Science and Technology*, 2020, Vol. 11, No. 2, pp. 64–85. (In Russian)
- Goloseeva, A.A. "Polemika vokrug ponyatiya 'sub'ektivnyj metod' v sociologii v russkoj obshchestvennoj mysli vtoroj poloviny XIX veka" [Polemics around the concept of 'subjective method' in sociology in Russian social thought in the second half of the 19th century], *Vestnik RGGU. Seriya: Filosofiya. Sociologiya. Iskusstvovedenie*, 2011, No. 3 (65), pp. 37–41. (In Russian)
- Kareev, N.I. *Obshchie osnovy sociologii* [General foundations of sociology]. Petrograd: Nauka i Shkola Publ., 1919. 209 pp. (In Russian)
- Kareev, N.I. "Metafizik o 'Metodologii obshchestvennykh nauk'" [Metaphysician on 'Methodology of Social Sciences'], *Annaly: zhurnal vseobshchei istorii*, 1922, No. 9, pp. 267–271. (In Russian)
- Kareev, N.I. *Vvedenie v izuchenie sociologii* [An introduction to the study of sociology]. St. Petersburg: Stasulevich Publ., 1897. 440 pp. (In Russian)

- Kareev, N.I. *Osnovy Russkoj sociologii* [Foundations of Russian Sociology]. St. Petersburg: Ivan Limbah Publ., 1996. 368 pp. (In Russian)
- Kozlovsky, V.V. "Istoricheskaya metasociologiya A.S. Lappo-Danilevskogo" [A.S. Lappo-Danilevsky's Historical Metasociology], *Journal of Sociology and Social Anthropology*, 2019, No. 5, pp. 73–86. (In Russian)
- Kupriyanov, V.A. "Evropejskij liberalizm v zerkale politicheskoy filosofii I.A. Il'ina" [European liberalism in the mirror of I.A. Ilyin's political philosophy], *Philosophical polylogue*, 2019, No. 2, pp. 59–76. (In Russian)
- Lappo-Danilevsky, A.S. "O teorii cennosti (fragmenty)" [On the theory of value (fragments)], *Voprosy filosofii*, 2017, No. 4, pp. 181–189. (In Russian)
- Leonteva, O.B. '*Sub*'ektivnaya shkola' v Russianskoj mysli: problemy teorii i metodologii istorii [Subjective School' in Russianian Thought: Problems of Theory and Methodology of History]. Samara: Samara University Publ., 2004. 200 pp. (In Russian)
- Malsagova, Kh.I. "O. Kont i N.I. Kareev: razvitie pozitivizma v Rossii" [O. Comte and N.I. Kareev: the development of positivism in Russia], *Bulletin of Moscow University, Series 18: Sociology and Political Science*, 2011, No. 4, pp. 208–220. (In Russian)
- Malyavin, S.N. "N.I. Kareev i sub"ektivnyj metod v russkoj sociologii" [N.I. Kareev and the subjective method in Russianian sociology], *Sotsiologicheskoe nasledie N.I. Kareeva* [Sociological heritage of N.I. Kareev]. St. Petersburg: Herzen University Publ., 2007, pp. 42–65. (In Russian)
- Mikeshina, L.A. "Epistemologiya i rossijskaya sociologiya: vzaimodejstvie v razvitii" [Epistemology and Russian sociology: interaction in the development], *Sociological Studies*, 2019, No. 9, pp. 19–27. (In Russian)
- Popov, V.G. "S.N. YUzhakov i sub"ektivnyj metod v russkoj sociologii" [S.N. Yuzhakov and the subjective method in Russianian sociology], *Bulletin of Perm University. Philosophy. Psychology. Sociology*, 2010, No. 2 (2), pp. 167–173. (In Russian)
- Romanov, K.V. "Etiko-sociologicheskaya shkola v istorii obshchestvennoj mysli Rossii nachala XX veka" [Ethical and sociological school in the history of social thought in Russia at the beginning of the twentieth century], *Pervaya mirovaya voina i problemy rossijskogo obshchestva* [World War I and the problems of Russianian society], ed. by A.S. Skaridov. St. Petersburg: State Polar Academy Publ., 2014, pp. 84–88. (In Russian)